

Глава 1

Прелюдия к преступлению¹

Радиолес. Знаете, что это такое? Всё верно, такого слова даже в словаре нет. Он бывает только в моих снах: колышущиеся от ветра высокие радиомачты, и им конца и края не видно, а между ними свищет ветер. Иногда мне кажется, что я вижу исходящие от них волны. Порой это что-то вроде ряби на фоне низкого хмурого неба, а иногда — словно колючий белесый туман.

Однажды я увидел такой лес в реальности — и едва не свел себя с ума в попытках проснуться. А за три месяца до этого я мирно начищал пуговицы на кителе и поглядывал на часы, предвидя скорое окончание дня, за который так ничего серьезного и не произошло.

На парадной форме красовались нашивки нового образца. На старых геральдических нашивках не было ничего, кроме больших букв ИП, красных на желтом фоне — полная безвкусица, — зато на новых — симпатичный знак С в окружности на фоне двух перекрещенных мечей. Буква чистая, белая, а фон красно-синий, угрожающий. Красиво. А форма прежняя осталась, только чистая, выглаженная и без дурацких полосок на рукавах.

Я украдкой взглянул на себя в зеркало, подтянул китель. Немного мешковат, хотя размер снабженцам давали точный. Опять что-то напутали в отделе снабжения. Не беда: есть еще один. Опустившись в кресло, раскрыл на заложенной степлером странице тонкий яркий журнал и погрузился в чтение. До рейда еще почти сорок минут — есть время немного расслабиться и выпить вторую чашку кофе. Конечно, велик риск, что весь рейд буду клевать носом и пытаться собрать мысли в кучу. Почему-то на меня кофе действует совсем не бодряще, скорее даже наоборот. Видимо, что-то с нервами.

Дверь приоткрылась, пропустив внутрь не очень просторного кабинета двоих. Грузного Андрея с лоснящейся лысиной я знал хорошо, уже лет десять, а вот второй человек мне был совершенно незнаком.

— Андрей, вижу, ты еще в старом барахле? Где новый китель, где приличный вид?

— Моего размера пока не нашлось. Да и знаешь, — он подергал себя за полы потертого кителя, — привык.

Тут на рукаве пятно от моего любимого соуса, который уже года два не выпускают. Я буду скучать.

— Ты свин, Андрей. Как я тебя терплю в своем отделе?

Андрей засмеялся и, как будто случайно, хрюкнул.

Я кивнул парню в новом обмундировании, всё еще стоящему у двери, словно памятник ветеранам полиции.

— Курсант?

— Так точно. Практикант, — выпалил тот.

— Как зовут?

— Ян. Ян Новиков.

Я бросил в стол протянутые документы.

— Допустим. А чего решил в Интеллектуальную полицию² податься?

— Интересная служба.

— Верно, обхохочешься, — я поднялся и протянул руку. — Как обычно, на четыре недели?

— Если понравится, то навсегда, — улыбнулся Ян.

— Оптимизм — это радует. Через полчаса у нас рейд — поедешь с нами. А вместо сопровождения мы возьмем с собой Андрея Валерьевича. Что скажешь, Андрей?

— Я не против, но только если заедем перекусить по дороге. Жрать хочется зверски.

— Ну и чудно. Значит, бери Яна, и ждите меня внизу. Оружие возьмите, пусть Яну тоже дадут. Минут через семь буду. Да, еще вот что — переоденься!

Без коллег в кабинете снова стало пусто и тихо. Я приоткрыл окно, втянул прохладный сырой воздух. Немного пахло гарью и прелыми листьями. Под высокими деревьями внизу стояли патрульные машины. Между ними желтой проплешиной пустовало место шефа. Хороший знак. Значит, с рейда можно смело топтать домой. Благо тот же район и всего пара кварталов пешком.

Я выудил из кармана белую пачку с черной надписью поперек. Ни картинок, ни красивых шрифтов. Даже фотографии разъединенных копотью легких бесследно пропали. Жаль: с ними было как-то веселее. Поморщившись, положил пачку на пыльный подоконник и втянул полной грудью холодный октябрь. В этом году непривычно прохладно, не то что в прошлом, когда в это же время народ щеголял в футболках и шортах, еще работали фонтаны в парках и роллеры чертили замысловатые фигуры на теплом асфальте. Тогда за радость было выйти с рейдом в парк, изредка останавливать прохожих и спрашивать лицензию на яркий принт на футболке. Многие предусмотрительно носили чисто белые. Белые, как пачка на подоконнике.

Повертев сигареты в руках, спрятал их в карман. Отвыкать оказалось труднее, чем я думал. Ничего, отпуск не за горами, а там проще будет.

В этом году бабье лето ограничилось одним днем: заявилось в субботу в конце сентября, поиграло солн-

цем в лужах. А уже к вечеру подул промозглый ветер и нагнал туч. Едва просохли немного тропинки в парке, а уже обещают мороз. Кого только не видели в этом с экранов. И глобалистов, и корпорации с их заводами, и фермеров со стадами коров. Даже расплодившихся термитов. Дескать, резкое похолодание — признак глобального потепления. Словно октябрю и не положено быть холодным и мокрым.

Хорошо, что до отпуска всего пара недель. В Южном полушарии сейчас разгар весны, но мне Южное полушарие не светит. Даже южная оконечность города — вряд ли. Зато квартира с центральным отоплением и рейсами в кухню и обратно десять раз в день — пожалуйста, ну и, разумеется, чудесный вид с балкона на гудящее машинами шоссе.

Телефон беззвучно помигал экраном.

— Слушаю.

— Клим Викторович, ты про нас не забыл?

***

Машина хорошая, немецкая. Когда только сформировали отдел (тогда он еще назывался отделом по борьбе с преступлениями против исключительных прав), нам сразу дали всё самое лучшее. Новые ноутбуки? Пожалуйста. Машины? Немецкие. Новые помещения в здании МВД? Нет, получите новое здание